

УДК 342.5

РОССИЯ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К СОЗИДАЮЩЕМУ ГОСУДАРСТВУ*

Е. Е. Тонков

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Поступила в редакцию 2 августа 2018 г.

Аннотация: рассматривается необходимость перехода нашей страны к модели государства созидающего. Утверждается, что российская правовая доктрина традиционно отдает приоритет целям и интересам государства, а уже опосредованно речь идет о целях, ориентациях, потребностях индивидов, составляющих социум. Сложившийся в государственных органах стиль авторитарного управления автоматически переносится и на процесс правового регулирования, значительно сужает пределы его эффективности, подавляет социально-правовую активность общества и создает условия для формирования в России корпоративного государства.

Ключевые слова: созидающее государство, корпоративное государство, правовые средства, правовое регулирование, государственная власть, законодательство, аппарат государства, ценности.

Abstract: the article considers the need for the transition of our country to the model of the state of creation. It is argued that the Russian legal doctrine traditionally gives priority to the goals and interests of the state, and already indirectly we are talking about the goals, orientations, needs of individuals that make up society. The style of authoritarian management developed in state bodies is automatically transferred to the process of legal regulation, significantly reduces the limits of its effectiveness, suppresses the social and legal activity of society and creates conditions for the formation of a corporate state in Russia.

Key words: creative state, corporate state, legal means, legal regulation, state power, legislation, state apparatus, values.

Юридическая гарантированность субъективных прав
относительно не всегда означает их практическую реализацию.

Ю. Е. Аврутин

2018. № 3

74

Особый статус государственной власти в России и очевидное расширение диапазона государственного влияния на все сферы жизни общества рассматриваются и декларируются руководством страны как единственно правильный фактор обеспечения макроэкономической стабильности, сбалансированности и социальной защищенности населения. Прогрессирующее возрастание доли участия государства в управлении экономикой,

* Настоящая статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-13-31005 «Совершенствование организационно-правового механизма осуществления независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на региональном уровне».

все большее пренебрежение понятиями о справедливой конкуренции на рынке преподносятся как вынужденная антикризисная мера. Вполне предсказуемо, что озвученный курс на преодоление последствий санкций западных стран за счет интенсификации использования внутренних ресурсов (так называемое импортозамещение) в ближайшие годы будет не только отражаться непосредственным образом на отечественной экономике, но и определять наши приоритеты в развитии общественных и межгосударственных отношений.

Нестабильная экономическая обстановка, вызванная снижением цен на углеводороды и экономическими санкциями, нарушила привычную атмосферу всеобщего благоденствия. При этом государственные органы оказались не готовы к формированию новых эталонов поведения и защите прежних идеалов. Кризис показал, что институциональная система государства в России буквально пронизана дефектами, а уроки из прошлого многими представителями власти не извлечены.

Напряженная социально-политическая ситуация начала XXI в. влияет на изменение самих форм правового регулирования общественных отношений, в том числе и тех, которые складываются в сфере осуществления государственной власти и управления. Осуществляя воздействие на социальную среду путем формирования соответствующих правовых норм, власть в лице государства исходит из собственных интересов и потребностей. Юридические формы деятельности государства получают при этом импульс к своему дальнейшему развитию и совершенствованию в результате столкновения и борьбы интересов различных носителей властных полномочий. Однако служебная роль государства как ведущего субъекта управления сохраняется и в условиях демократизации, разгосударствления, акционирования, становления институтов частной собственности, развития местного самоуправления и других форм общественной и частной самодеятельности.

Высшая компетентность государства при этом состоит в осознании границ своих полномочий в правовом пространстве и степени влияния на общество на уровне стабильных партнерских отношений между населением и органами государственной власти. Федеральное и региональное вмешательство в деятельность органов местного самоуправления муниципальных образований допустимо лишь в тех случаях, когда они не справляются с исполнением переданных им государственных полномочий и не могут обеспечить эффективное осуществление антикризисных мероприятий.

Пространство государственной власти – это «сфера, где принимаются управленческие решения и осуществляется непосредственное руководство государством»¹. Она использует в качестве своих важнейших инструментов правовое регулирование и возможность легального и легитимного принуждения. Н. М. Коркунов определял государственную власть как

¹ Андреев Д., Бордюгов Г. Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. М. ; СПб., 2004. С. 7.

«силу, обусловленную сознанием гражданами их зависимости от государства, в результате которой граждане подчиняются велениям отдельных лиц, признаваемых органами государственной власти»². И. А. Ильин считал государственную власть волевой силой, однако подчеркивал при этом, что «меч отнюдь не выражает сущность государственной власти; он есть лишь крайнее и болезненное ее средство; он составляет ее последнее слово и слабейшую из ее опор»³.

Имевшаяся в арсенале социалистического права теория правового регулирования по вполне понятным причинам не в состоянии достоверно и аргументированно объяснить происходящие перемены в политической и правовой системе России. Нашу страну подстерегает опасность трансформации в корпоративное государство, в котором фактически нет гражданского общества, а все его декорации находятся под жестким государственным контролем – профессиональные и творческие союзы, некоммерческие и религиозные организации. При такой расстановке сил по-настоящему социальное государство функционировать не может. К сожалению, как справедливо отмечает Н. А. Власенко, «государственная власть мало интересуется результатами исследований правовой науки»⁴.

Кроме того, по мнению Н. И. Матузова, законодательство России заметно отстает от быстротекущих общественных процессов, остается крайне пробельным и несовершенным. В общем законодательном массиве одновременно действуют акты разного уровня и значения, юридической силы, социальной направленности⁵.

В этих условиях противостоять угрозе корпоративного государства может только созидающее государство. Используя авторитет и силу публичной власти, административный ресурс аппарата, государство созидающее может выполнить роль мощного активатора общественной жизни, организовать эффективное управление обществом, обеспечить реализацию социальных обязательств, создание стимулов для развития частного сектора и повышения деловой активности. Формирование государственной политики без учета интересов и потребностей населения, управленческого потенциала государственного аппарата, характера развития отношений в обществе в корпоративном государстве сводит управление на уровень манипулирования сознанием и межличностными отношениями, может инициировать возврат к командно-административной системе.

В свою очередь, познание сущности ценностей государства созидающего помогает раскрыть их взаимосвязь с другими категориями реальности, причем важное место занимает процесс осознания того, какова при этом иерархия жизненных и профессиональных ценностей, каков механизм их влияния на процесс формирования гражданского общества. Общественные ценности утверждаются в жизни не спонтанно, а зависят от

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 2-е изд. СПб., 2004. С. 300.

³ Ильин И. А. Теория права и государства. М., 2003. С. 288–289.

⁴ Власенко Н. А. Избранное. М., 2015. С. 321.

⁵ См.: Матузов Н. И. Право и политика в их взаимодействии // Российская правовая политика. М., 2003. С. 203–204.

социально-экономических и политических отношений в государстве. Со-вокупность ценностей государства созидающего носит целостный характер и представляет собой познавательную-действующую систему. Кроме того, ценности объективны и формируются исторически в ходе развития общества, фиксируются в науке как в форме общественного сознания в виде специфических образов и представлений, находящихся отражение в идеях и концепциях⁶.

Участвуя в процессе управления государством, общество овладевает ценностями, т. е. фактически «субъективизирует» их. При этом уровень субъективизации ценностей рассматривается как индикатор готовности общества к восприятию и участию в осуществлении правоуправленческой формы государственной деятельности. Н. В. Варламова справедливо обращает внимание на «неюридичность» любой социальной ценности, так как «ценность в своем деятельностном аспекте, т. е. функционирующая в качестве ориентира для деятельности, обладает весьма ограниченным и своеобразным регулятивным потенциалом»⁷.

Ценности не определяют нормы, конкретные параметры и стандарты желаемого государством поведения граждан, а только задают общую направленность деятельности. Ценность фактически санкционирует тот или иной вид деятельности, направленной на достижение определенного результата. Уровень субъективизации определяется развитостью общества, самосознанием граждан, их внутренней социальной позицией. Зависимость уровня субъективизации от состояния общества обусловлена тем, что установление ценности общественного явления осуществляется в процессе его оценки гражданами. Функции государства созидающего принадлежат именно ему и только ему. От них оно не вправе отказаться, но обязано осуществить во имя достижения поставленной цели.

Кроме государства никто в обществе данные функции исполнять либо не должен, либо не способен, либо ему этого делать нельзя, запрещено, недопустимо ни при каких условиях, а также те дела (часть дел), в которых государственное участие предусмотрено законом, договором, вытекает из его социального назначения либо обусловлено потребностями жизни общества⁸.

Всё другое, не включенное в функционал государства, не может называться его функцией, так как это именно та деятельность, без которой государство на данном этапе политико-правовой модернизации, как и на всём протяжении своего исторического развития, обойтись не может. Государство и общество рассматриваются нами как равноправные партнеры и, следовательно, как участники диспозитивных правоотношений. Фактически каждая отрасль права использует оба метода (императивный и диспозитивный), т. е. всегда, как замечает С. П. Маврин, «имеет

⁶ См.: Государство созидающее : юридическая модель и современные риски / под ред. О. Н. Полухина. М., 2016. С. 175–176.

⁷ Варламова Н. В. Права человека как предмет юридической интерпретации // Государство и право. 2009. № 2. С. 27.

⁸ См.: Затонский В. А. Эффективная государственность. М., 2006. С. 11.

место их сочетание, которое, правда, характеризуется преобладанием императивных или диспозитивных начал, обусловленных природой регулируемых отношений»⁹.

Содержание феномена свободы личности нельзя раскрыть на основе только объективного материального бытия, так как действительный смысл свободы обнаруживается в диалектике объективного и субъективного. Объективное содержание свободы обуславливается как отношением управляющего субъекта к объекту, так и всей совокупностью управленческих взаимодействий. Субъективный момент в содержании свободы характеризуется тем, что отражение является в данном случае свойством объекта, выступающего одновременно в качестве субъекта самопознания и саморазвития. Именно субъективный момент, включая в себя познательную необходимость, становится предпосылкой социально-правовой активности.

Нас же, в первую очередь, привлекает не только превентивный характер правовых ограничений, но и возможность с помощью метода правового регулирования стимулировать социально-правовую активность населения в целях повышения эффективности государственной деятельности. В результате правовые ограничения занимают подчиненное положение, выступая, как верно заметил Н. Н. Семенюта, в качестве вспомогательной формы воздействия права¹⁰.

В государстве созидающем роль социальных и правовых норм не сводится к созданию ограничений для личности, а рассматривается в качестве фактора, определяющего поведение индивидуума в жизненно важных ситуациях и регулирующего отношения людей для достижения максимально возможного уровня свободы каждого из нас.

При всем многообразии и при всей разнохарактерности отношений между правовыми ограничениями и правовыми возможностями в созидаемом государстве общим основанием для них является диалектическое противоречие, представляющее собой универсальную онтологическую структуру, присутствующую во всех сферах бытия.

Для корректной в научном смысле трактовки данного вопроса следует четко понимать философское значение категорий «форма», «содержание» и «деятельность». Задачи и функции государственной деятельности реализуются в конкретных действиях органов и должностных лиц, ее осуществляющих. Эти действия находят внешнее выражение в определенных формах государственной деятельности. Следовательно, форма есть объективированное выражение сущности деятельности органов и должностных лиц, которые осуществляют государственную деятельность. Так как посредством форм практически реализуются задачи и функции государства, то от использования тех или иных форм в значительной мере

⁹ Маврин С. П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. 2003. № 1. С. 208.

¹⁰ См.: Семенюта Н. Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 8.

зависит успех государственной деятельности. Формы призваны обеспечивать наиболее целесообразное выполнение функций государства.

Многообразие задач и функций государства обуславливает существование различных форм государственной деятельности, которые предусматриваются законами и иными правовыми актами.

Не случайно видный российский правовед С. С. Алексеев отмечал, что «сложившиеся правовые формы являются средствами, инструментами... оптимального решения социальных задач»¹¹.

Созидательная деятельность государства является одновременно насущной потребностью и содержательной характеристикой всей правовой системы общества. В конце XX в. мы наблюдали разрушение монополии государственной собственности и сопровождение этого процессом полуправовой приватизации, ухудшение общего экономического положения страны, в результате чего произошло снижение уровня жизни значительной части населения. Сегодня осуществляется перераспределение прав собственности при очевидном государственном вмешательстве в этот процесс.

Вопрос о характере взаимоотношений государства и гражданского общества в России приобретает в последнее время ключевое значение, что объясняется осложнением отношений с Западом и неизбежными в связи с этим трансформациями во внутренней политике. Рассуждая о генезисе диалога между государством и гражданским обществом на протяжении последних двадцати лет, следует подчеркнуть, что причинами очевидного рассогласования стали обстоятельства как объективного, так и субъективного порядка.

Вероятно, к объективным причинам можно отнести самые различные факторы, начиная от внешнеполитической ситуации и заканчивая конкретными условиями жизни индивидуума, ощущающего все большее давление государственного пресса. Не секрет, что в число субъективных причин входят и индивидуально-психологические особенности граждан, и их взаимоотношения, в том числе актуальное состояние психики отдельных лиц, пытающихся добиться справедливости, которую каждый из нас понимает по-своему.

По точному замечанию российского правоведа Ю. Е. Аврутина (Юрий Ефремович всегда был предельно точен в формулировках), «юридическая гарантированность субъективных прав отнюдь не всегда означает их практическую реализацию»¹². Более того, почти всегда это обусловлено не отказом гражданина от реализации своего законного интереса, а бездействием (если не активным противодействием) органов власти. В подобных случаях, достаточно распространенных на всей территории России, партнерство государства и населения, подразумевающее конструктивный диалог и эффективное сотрудничество, замещается конфликтной ситуацией.

¹¹ Алексеев С. С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 351.

¹² Аврутин Ю. Е. Процессуально-правовые формы обеспечения консенсуса в сфере публичного управления // Журнал рос. права. 2014. № 10. С. 103.

Способы осуществления отдельных видов государственной деятельности выражают не структурные, а функциональные различия между государственными органами. Хотя проблема совершенствования государственной деятельности имеет специальный характер, ее разрешение, тем более в условиях кризиса, требует выхода на общеметодологический уровень научного ее освоения для выработки общей концепции системы государственного управления и ее правовых компонентов.

Это может стать некоторой гарантией того, чтобы право в случае политической целесообразности не сочеталось с произволом, как бывало неоднократно в нашей истории. Ведь, по мнению Ф. Ницше, которое не прочь поддержать некоторые современные политики, «произвольное право необходимо... у всех у нас нет уже традиционного правового чувства, поэтому мы должны помириться с произвольными правами, которые суть выражения необходимости права вообще»¹³.

Политика в отличие от формальной определенности права рассматривается как сфера фактических взаимоотношений и взаимодействий личности, социальных общностей, политических институтов, создающая структуры, нормы, отношения, политическую среду, в пределах которых определяются стратегия и тактика развития общества и государства. Мы вполне разделяем позицию английского юриста М. Шоу, который считает, что «право и политика не должны разделяться. Они пребывают в постоянном тесном взаимодействии. Ни одна из них не может принизить значение другой»¹⁴.

Политика «материализуется» в нормативном компоненте в системе государственных институтов и форм, но и, разумеется, политических, экономических, социальных и других структурах, участвующих в процессе управления государством. При этом мы не склонны преувеличивать возможности государственной деятельности. Она в цивилизованном государстве в любом случае формируется и осуществляется в рамках и под влиянием абсолютных общечеловеческих ценностей (свободы, равенства, справедливости), т. е. в пределах и границах правового контекста этих ценностей, а также соответствующих им других институтов и форм.

Избыточная политизация различных сторон жизни деструктурирует, дестабилизирует общество. Для государства и права это особенно опасно. Исторический опыт убедительно демонстрирует, что сравнительно легкое манипулирование основами государственности в угоду политическим амбициям и узкоэгоистическим интересам в конечном счете неизменно оборачивается болезненным и длительным возвращением к общецивилизованным началам, стабильности и равновесию в жизни общества и государства. Поэтому для политики исходными являются фактор преемственности и юридические пределы, основанные на общецивилизационных принципах.

Жизнь гражданского общества не существует вне государства. Однако при фактической диффузии государства в российские общественные

¹³ Ницше Ф. Соч. : в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 431.

¹⁴ Shaw M. N. International Law. Third Edition. Cambridge, 1991. P. 57.

структуры становится все более иллюзорной граница, разделяющая государство и общество. В результате этого облик мифа приобретает и само гражданское общество. Как бы ни пытались некоторые государственные политики и «огосударствленные» средства массовой информации придать парламентским партиям образ демократических институтов гражданского общества, они все более обрастают рудиментами Коммунистической партии Советского Союза.

Государство созидающее инициирует предпосылки для формирования новых отношений, преодоления кризиса и стабилизации экономического положения. Трансформация природы отношений собственности неизбежно влечет за собой видоизменение отношений правового регулирования. Государственная деятельность в условиях рыночной экономики не может осуществляться в тех же юридических формах и пределах, что и прежде.

Поэтому одной из задач созидательного государства является адаптация политической, социально-экономической и правовой систем к новой ситуации. Совершенствование государственной деятельности должно придать необходимый динамизм и результативность действиям органов власти по преодолению кризиса, стать одним из определяющих факторов развития демократии, становления гражданского общества, построения правового государства.

Решающее значение имеет переосмысление фундаментальных правовых подходов к взаимоотношениям государства и личности, гражданина и права. Устаревшие идеологические стереотипы до настоящего времени преобладают в общественном правосознании, что не способствует современному пониманию юридических форм государственной деятельности как способа обеспечения приоритета прав человека в сфере публичной власти. Хотя активных дискуссий по этой проблеме в научных кругах сегодня практически нет, единого мнения так и не сложилось, что дает нам основания на собственное представление о ней. Особое значение имеют новые подходы к оценке и формированию государственной деятельности. В любом государстве, как и в любой науке, должен существовать ведущий методологический подход, национальная идея, которая сегодня в России утрачена.

С. С. Алексеева беспокоила мысль о том, что в России происходит «суровое явление – это крушение права в его общецивилизационном, высоком значении. И это должно быть большой тревогой для общества. Потому что крушение права означает, что общество теряет одну из важнейших ценностей цивилизации, которая может вывести его на новые ступени прогресса»¹⁵.

На этом печальном фоне приходится с сожалением констатировать неэффективность современной государственной деятельности. Попытки политического руководства страны начать активную работу по ее совер-

¹⁵ Алексеев С. С. Право – одно из самых высоких достижений человеческой цивилизации // Закон. 2009. № 7. С. 16.

шенствованию успешно блокируются бизнес-бюрократией, узурпировавшей власть в ряде регионов и федеральных ведомств России.

Национальный план противодействия коррупции породил великое множество других планов, программ, мероприятий, разработанных на всех уровнях государственного и муниципального управления, которые невольно могут «утопить» хорошую в общем-то идею в ворохе антикоррупционной отчетности. Очевидно, что государство не справляется с возложенными на него функциями в правоприменительной сфере, а его контрольно-надзорная деятельность также не отвечает философии декларируемых реформ.

Поэтому переход от государства развивающегося к государству создающему должен осуществляться координированно, на основе единой концепции, с учетом их взаимозависимости, хотя они отличаются друг от друга содержанием выполняемых задач и, соответственно, характером действий, способов, методов, средств их решения, а также направленностью юридических процедур и последовательностью их использования.

Неблагоприятный общий прогноз экономической ситуации может существенно усугубиться прогрессирующими негативными процессами. Вместе с тем механизм правового регулирования предполагает во всех государственных органах определенную логическую структуру, алгоритм действий, их цикличность, функциональную взаимосвязь с иными публичными субъектами разных ветвей и уровней власти, нацеленность на эффективное выполнение поставленных задач. Достижению такого результата должны быть подчинены усилия всех составных элементов механизма правового регулирования.

Результатом анализа существующих подходов к оценке соотношения политики и права становится понимание того, что до настоящего времени в научной среде не сложилось однозначного представления о методологии исследования проблемы. Изменившиеся экономические, политические и социокультурные условия неизбежно обуславливают перенос акцентов с интересов общества на интересы личности. Это существенно влияет на саму парадигму управления обществом, инициируя трансформацию его целей, содержания, технологии, активизирует инновационные процессы, которые требуют осмысления и обоснования на теоретико-методологическом уровне.

Распространению кризисных явлений способствовало и то, что российское общество достаточно долго не осознавало всех масштабов опасности, которую несет расширение неконтролируемого рыночного пространства. Общественное мнение в отношении значимости государственного управления, укрепления так называемой «вертикали власти» длительное время не формировалось или произвольно складывалось в искаженном виде, пока социально-экономические проблемы не затронули интересы активной части населения страны.

Выступления политиков, руководителей органов законодательной и исполнительной власти, ученых, представителей творческой интеллигенции, в которых была представлена вызывающая тревогу объективная

картина развития кризисной ситуации в стране, обращалось внимание на необходимость принятия экстренных мер по усилению государственной власти, не смогли своевременно консолидировать общество для реального решения возникших проблем.

Высоко оценивая преимущества свободного рынка и демократических устоев, следует понять, что формирование гражданского общества, реальной демократии, созидающее государство подразумевает господство права, Конституции и закона. Созидающее, сильное государство, соответствующее современному характеру и структуре общества, должно располагать не менее эффективной методологией и реальным инструментарием, позволяющими осуществлять надежное противостояние возникающим угрозам.

В России законодателем созданы необходимые фундаментальные основы для реализации демократических правовых принципов. Теперь необходимо сформулировать четкую концепцию природы и содержания созидательной деятельности государства в современных условиях с выходом на практические рекомендации правового регулирования соответствующего спектра проблем.

Государственно-правовая действительность в российском обществе нередко упрощается искусственно, однако количество правовых проблем в социуме не уменьшается. Имеющийся массив научной информации, к сожалению, не дает достаточного понимания общественных процессов и явлений. Кроме того, актуальность проведенного с нашим участием исследования¹⁶, придающая ему теоретико-прикладную направленность, усиливается тем, что общество больше всего заинтересовано не только в объяснении причинно-следственных связей или прогнозе дальнейшего развития событий, но и в обосновании приемлемого выхода из создавшегося положения.

Государству пока не удалось мобилизовать общество в интересах эффективной защиты от наметившегося противостояния с Западом. Организационно-штатные перемены в ряде федеральных ведомств и отдельных субъектов Федерации, попытки минимизации коррупционных проявлений вовсе не означают действительного изменения ситуации. Социальные проблемы для большинства людей не только не разрешаются, но и нарастают. Для любого общества, независимо от степени его развития, характерны разногласия, которые затрагивают принципиальные стороны, проблемы жизнедеятельности государства.

Государство созидающее выводит общество на новый, более высокий и эффективный уровень развития, а при определенных условиях может выполнять интегративную функцию, способствовать сплочению населения, стимулировать наиболее эффективный выход из проблемной ситуации, концентрировать потенциал общественных формирований.

Не отрицая значимости совершенствования законодательства, считаем, что самые точные правовые нормы, как и обстоятельное правовое ре-

¹⁶ См.: Государство созидающее : юридическая модель и современные риски / под ред. О. Н. Полухина.

гулирование, не принесут успеха без эффективной государственной политики с участием институтов гражданского общества. Закон, выступая в виде правового символа власти, способен мобилизовать большей частью только государственные структуры, тогда как эффективное государственное управление является общественным и политическим делом. Традиционная для нашей страны поддержка силовых структур и расширение практики репрессивных мер не могут служить адекватным ответом на опасность кризиса.

Поэтому исследование в сфере совершенствования государственной деятельности не может ограничиться объяснительной или прогностической функцией, а обязано довести познание до предложения реальных мер. Методологическим инструментом дальнейшего развития государственной деятельности должна стать соответствующая государственная политика, направленная на оптимизацию управления исследуемым процессом.

Государство созидательное призвано обеспечить стабильность и последующую модернизацию общества. Оно регулирует устремления общества в целом, но, кроме того, в государственной деятельности отражаются базовые ценности и ожидания граждан, составляющие органическую основу поддержания режима равновесия в государстве. Определяющее значение для обоснования представленной позиции имеет переосмысление фундаментальных правовых подходов к взаимоотношениям государства и личности, гражданина и права. Модернизация государственной деятельности – это не строгая регламентация, а обеспечение направленности развития общества на основе его собственной правовой активности. Новое понимание принципов взаимодействия теории с практикой социального управления, основанное на приоритете человеческих целей и ценностей, является одним из атрибутивных признаков государства созидательного.

Рассмотрение юридической модели государства созидательного означает, что методология совершенствования его деятельности выстраивается с позиции не только системности, но и функциональности. Это дает веские основания оценивать эффективность рассматриваемого процесса в рамках политической и правовой систем, т. е. фактически диагностировать качество совместной деятельности созидательного государства и граждан по модернизации общества.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Тонков Е. Е., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, директор Юридического института

*E-mail: etonkov@bsu.edu.ru
Тел.: 8(4722) 30-12-26*

Belgorod State National Research University

Tonkov E. E., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Lawyer of Russian Federation, Director of the Law Institute

*E-mail: etonkov@bsu.edu.ru
Tel.: 8(4722) 30-12-26*